

ДОКАЗАТЕЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ ДЕТЕКЦИИ С ПОЗИЦИИ НОВОГО В СОДЕРЖАНИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА УКРАИНЫ

А. МОТЛЯХ,

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса
Юридического института Национального авиационного университета
(Киев, Украина)

SUMMARY

The article deals with the evidentiary value of the results of the instrumental detection using the polygraph in criminal proceedings, with the entry into force of the new Criminal Procedure Code.

Keywords: psychophysiological, instrumental detetsiya, polygraph, secret investigation (investigative) actions.

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся доказательного значения результатов использования инструментальной детекции с применением полиграфа в уголовном производстве, с учетом вступления в законную силу нового Уголовного процессуального кодекса Украины.

Ключевые слова: психофизиологические исследования, инструментальная детекция, полиграфолог, негласные

при этом возникает вопрос легитимности и достоверности собранных данных, которые могут служить источником доказательств.

Как показывает отечественная и зарубежная следственно-судебная практика по результатам применения полиграфа в ходе расследования уголовных правонарушений, есть все основания утверждать о возможности, даже в отдельных случаях, необходимости использования этого научно-технического обеспечения. Главное, чтобы были соблюдены законные требования реализации инструментальной детекции, как иницилирующей стороной психофизиологического исследования, так и лицами, которые обеспечивают его проведение (специалистом или экспертом). Следователь, прокурор, адвокат стороны обвинения или защиты должны взвешенно подойти к определению цели проведения исследования. Очертить задачи и сформулировать вопросы, по которым специалист-полиграфолог или эксперт будут строить свои логически обоснованные тесты для потенциального опрашиваемого. На основе всестороннего, полного и объективного проведения такого экспертного исследования полиграфолог в дальнейшем сможет формировать выводы таким образом, чтобы они имели значение как источник доказательств в совокупности с другими источниками, имеющимися в деле уголовного производства. Это и есть один из

В новом Уголовном процессуальном кодексе Украины, принятом 13.04.2012 г. и который вступил в законную силу 20.11.2012 г., законодатель регламентировал отдельной главой 21 Негласные следственные (розыскные) действия. Согласно ч.1 ст. 246 Кодекса, они берутся во внимание как равнозначность следственных (розыскных) действий ... а, согласно ч.1 ст. 256 УПК ... результаты применения технических средств, ... могут использоваться в доказывании на тех же основаниях, что и результаты проведения других следственных (розыскных) действий во время досудебного расследования.

Такой подход Законодателя дает возможность вывода результатов применения инструментальной детекции с оперативно-розыскных ориентирующих данных психофизиологических исследований в уголовно-процессуальную деятельность по расследованию зарегистрированных правонарушений.

Результаты тестового опроса лиц, которые подозреваются или обвиняются в совершении преступления, с применением инструментальной детекции являются признанным юридическим фактом и частично находят поддержку среди ученых и практиков исследования этого вопроса. Однако, подходы к активному внедрению этих нетрадиционных методов, в частности в досудебное расследование уголовных правонарушений, не могут однозначно решить ключевой дискуссионный вопрос о доказательственном значении результатов психофизиологического исследования. Это непосредственно относится к практике процессуальной деятельности большинства стран, где встречаются факты применения полиграфа и использование полученных данных в доказывании при расследовании уголовных дел.

Значимым этот вопрос есть и для Украины, с позиции использования результатов инструментальной детекции на основании полиграфа как возможного источника доказательств в уголовном производстве. Следует отметить, что отходит на второй план дискуссия ученых о целесообразности введения в процесс доказывания результатов психофизиологических исследований. Р.С. Белкин, по этому поводу определил, что сегодня нет оснований для возражений против использования полиграфа экспертом-психиатром или психологом [2, с. 54]. Полученная в результате таких экспертиз информация содержит ориентированные оперативные данные для следствия в результате условно-правомерной деятельности по использованию компьютерного аппаратно-программного прибора на этапе уголовного производства. Но

ключевых моментов для уголовно-процессуальной деятельности. Поэтому подходы к решению этих и других невыясненных вопросов следует рассматривать с позиции процессуального закрепления результатов проведенной инструментальной детекции.

Несомненным является факт того, что тестовый опрос с применением данного научно-технического прибора является разновидностью оперативно-розыскных мероприятий. Полученные результаты имеют ориентированный характер и содействуют правоохранительным органам в расследовании преступлений [3, с.87-89]. Хотя, следует признать, возможность проведения такого опроса на основе инструментальной детекции может быть и не связанной с наличием зарегистрированного уголовного преступления в Едином реестре досудебных расследований. Материалы результатов психофизиологического исследования применяются в гражданских, трудовых, административных, хозяйственных правоотношениях, кадровом и профессиональном отборе на занятия должностей и т.п. Поскольку сферой нашего научного интереса выступает уголовно-процессуальная деятельность, в соответствии с ней и будем выстраивать линию исследования.

Стоит отметить, что полученные полиграфологические данные способны компетентным органам и лицам, осуществляющим досудебное расследование, правильно сориентироваться в конкретной следственной ситуации и определить направление следствия, особенно на начальном этапе уголовного производства. Поэтому сейчас открытым вопросом остается процессуальное закрепление результатов применения инструментальной детекции с позиции ее законодательного обеспечения. А именно: принятие нового Уголовного процессуального кодекса Украины от 13.04.2012 г. и вступления в законную силу от 20.11.2012 г. дало возможность несколько по иному подойти к определению места собранным данным по результатам проведения оперативно-розыскной деятельности в уголовном производстве. Разделом III Досудебное расследование, главой 21 Негласные следственные (розыскные) действия, в частности ч.1 ст. 246 УПК, признаются разновидностью следственных

(розыскных) действий. Часть 2 этой нормы указывает, что негласные следственные (розыскные) действия проводятся в случаях, если сведения о преступлении и лице, его совершившем, невозможно получить другим способом. Решение об их проведении, согласно ч.3 ст. 246 Кодекса, принимает следователь, прокурор, а в случаях, предусмотренных настоящим УПК, – следственный судья по ходатайству прокурора или по ходатайству следователя, согласованному с прокурором. Проводить негласные следственные (розыскные) действия, изложенные ч. 6 указанной нормы, имеет право следователь, который осуществляет предварительное расследование преступления, или по его поручению – уполномоченные оперативные подразделения органов внутренних дел, органов безопасности, органов, осуществляющих контроль за соблюдением налогового законодательства, органов Государственной пенитенциарной службы Украины, органов Государственной пограничной службы Украины, органов Государственной таможенной службы Украины. По решению следователя или прокурора к проведению негласных следственных (розыскных) действий могут привлекаться также другие лица. Закрепление хода и результатов указанных мероприятий в соответствии с ч.1 ст. 252 УПК должна соответствовать общим правилам фиксации уголовного производства, предусмотренных настоящим Кодексом. По результатам проведения негласных следственных (розыскных) действий составляется протокол, к которому в случае необходимости прилагаются приложения. Также ч.2 этой же статьи регламентирует, что проведение негласных следственных (розыскных) действий можно фиксировать с помощью других технических средств. А ч.1 ст. 256 УПК устанавливает, что проведение негласных следственных (розыскных) действий, аудио- или видеозаписи, фотоснимки, другие результаты, полученные с помощью применения технических средств, изъятые во время их проведения вещи и документы или их копии могут использоваться в доказывании на тех же основаниях, что и результаты проведения других следственных (розыскных) действий во время досудебного расследования [1]. Исходя из указанных норм, регламентированных законодателем,

усматриваем возможность применения полиграфа и его результатов как одной из форм негласных следственных (розыскных) действий, которые в совокупности с другими материалами, добытыми досудебным расследованием, формируют доказательную базу по делу уголовного производства. Более того существуют и другие позиции ученых. Отечественными и зарубежными учеными предложен ряд возможных вариантов процессуальной формы ввода данных инструментальной детекции в уголовно-процессуальное доказывание. Одним из таковых является использование результатов исследования при проведении отдельных следственных (розыскных) действий, а именно допроса, в том числе и одновременного с участием двух и более допрошенных лиц, следственного эксперимента и т.п..

В частности, российский ученый В.И. Комиссаров предложил применять полиграф при допросе, а программу тестирования (использование опросника) и расшифрованную специализированную полиграмму включать в протокол этого следственного действия [4, с. 47].

В противоположность такой позиции Р.С. Белкин предполагает, что если даже допустить применения полиграфа во время допроса, как следственного действия, то результаты его использования не должны иметь доказательственное значение. Они могут учитываться следователем лишь как ориентирующие данные к материалам дела с использованием записей полиграммы проведенного исследования [5, с. 396].

Анализируя взгляды полиграфолога современности, а также мэтра криминалистики советского периода, усматриваем следующее: применение психофизиологического исследования нетрадиционных методов в ходе указанного процессуального мероприятия является необоснованным предложением. Поскольку это уже будет не просто допрос, а другое следственное действие, которое будет олицетворять собой расширенные возможности получения психофизиологических данных исследования в сочетании с самостоятельным процессуальным мероприятием. В нем будет отображаться ряд новых существенных видоизменяемых черт:

- меняться порядок получения показаний;

- увеличиваться удельный вес специалиста-полиграфолога в получении новых данных, что может влиять на следствие в целом;

- следователь и оперативный работник свою деятельность будут более концентрировать на результаты проверки лица на полиграфе, чем обеспечивать собственную тактику и стратегию досудебного расследования в рамках уголовно-процессуальной деятельности и др.

Предложенный В.И. Комиссаровым подход к допросу, как самостоятельному следственному действию, требует пересмотра и замены положений норм уголовного процесса. С позиции действующего Уголовно-процессуального кодекса Украины в этом: во-первых, нет необходимости и обоснованного логического объяснения, во-вторых, это внесет путаницу в следствие, при каких обстоятельствах досудебного расследования полиграф может быть применен при проведении следственных (розыскных) действий, а при каких нет. Поэтому не считаем целесообразным использование инструментальной детекции в рамках проведения допроса, а именно как части от ее содержания. Вместе с тем согласны, что полученная информация по результатам психофизиологического исследования, как отдельно реализованного мероприятия, может служить дальнейшему расследованию уголовных преступлений, в том числе и проведению по заключению специалиста или эксперта иных процессуальных следственных (розыскных) действий. Одним из путей выхода из сложившейся дискуссии видим создание в Украине судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа, как самостоятельного процессуального действия в пределах экспертной деятельности. Такая позиция обосновывается научным взглядом определенной части полиграфологов, которые занимаются изучением этого вопроса. Отечественные и ближнезарубежные исследователи полиграфа (Т.Р. Морозова, И.В. Гора, А. И. Мотлях, В.В. Семенов, Л.М. Иванов, Ю.И. Холодный и др.), указывают, что отдельной формой использования специальных знаний этого прибора является назначение и проведение психофизиологической экспертизы как самостоятельного процессуального мероприятия. В унисон изложенной

выше позиции, полиграфологи Р.И. Могутин и М.В. Субботина добавляют, что в РФ в настоящее время введена специальность – судебный эксперт по проведению психофизиологического исследования с применением полиграфа [6, с.35].

Предложенное научное видение ученых продиктовано тем, что при расследовании преступлений бывают случаи, когда досудебное расследование или судебное разбирательство уголовного преступления заинтересовано в использовании материалов психофизиологического исследования при обеспечении доказательств. Как показывает современная практика, подходы к применению психофизиологических исследований с использованием полиграфа изменяются и приобретают новое качественное содержание. Одним из примеров люстрации изложенного есть практика Луганского апелляционного суда (Украина), который при слушании дела о совершенном тяжком преступлении, вывод судебной психофизиологической экспертизы на детекторе, сделанный специалистом украинских Бюро психофизиологических исследований и Безопасности, признан доказательством по уголовному делу в совокупности с другими доказательствами [7].

Это также возможно в ситуации, когда опрошено ранее лицо в дальнейшем отказывается от данных результатов показаний, меняет их, а также категорически отрицает повторное психофизиологическое тестирование с помощью полиграфа. Однако следует отметить, что при отсутствии или недостаточности в деле доказательной базы, наличии противоречий в показаниях допрашиваемых лиц, результаты инструментальной детекции могут стать существенными данными, которые будут способствовать объективизации информационной ситуации при расследовании конкретного уголовного преступления.

Изложенное очередной раз подтверждает правильно выбранное украинскими учеными направление исследования в аспекте интеграции национальных научных достижений в этой сфере деятельности к лучшим европейским образцам изучения данного вопроса. Определяя свой путь, Украина вырабатывает собственную стратегию в подходах к применению инструментальной детекции, исходя

из возможностей законодательного регулирования и потребностей уголовно-процессуальной деятельности. И на этом пути поиска Украина не одна, этот вопрос является значимым для многих стран мира, о чем свидетельствуют эмпирические зарубежные материалы. Хотя в целом неоднозначное отношение к полиграфу и его результатам не говорит о его запрете. Значительная часть стран практикует использование инструментальной детекции в общественных правоотношениях, в том числе и в деятельности правоохранительных органов, не имея законодательного закрепления. Тем и обуславливается, что результаты применения этого компьютерного аппаратно-программного обеспечения в уголовно-процессуальной деятельности, непосредственно как прямое доказательство, не находят своего отражения в большинстве государств пользователей полиграфа. Лишь в некоторых из них: Молдове, Литве, Польше, Румынии, Японии, Канаде, США, Индии они занимают главное место среди доказательств в уголовном процессе. Известны случаи применения данного прибора в качестве доказательства в Южной Африканской Республике. В то время, Хорватия отказалась от подобной практики. Англия и Германия практически не проводят исследований инструментальной детекцией, ссылаясь на нарушение конституционных прав и гарантий своих граждан. Если рассматривать США как страну лидера в вопросах эксплуатации технологий полиграфа, то следует сказать, что общего признания результатов выводов полиграфолога в качестве доказательства не содержит в американском уголовном судопроизводстве системного характера. Однако, Верховным судом США легализована методика психофизиологического исследования с использованием указанного научно-технического прибора [8, с. 139-140].

С позиции взглядов Дж. Рейда и Ф. Инбау: «Полиграф обладает такой степенью точности, равной и даже опережает предоставленные на сегодня виды доказательств, фигурирующих в судах по уголовным и гражданским делам» [9, с. 72].

Вместе с тем, указанные достижения данного технического обеспечения не исчерпывают отдельные несогласованные вопросы практики его применения. В частности, от-

меченное нами выше активное внедрение полиграфа в уголовное производство не уменьшает решения дискуссионного, неоднозначного толкования теоретиков и практиков, касающегося доказательственного значения результатов психофизиологического исследования, а также отнесение инструментальной детекции с применением полиграфа к перечню научно-технических средств, которые призваны содействовать уголовному производству в установлении объективной действительности в расследуемому преступлении.

Список использованной литературы:

1. Уголовный процессуальный кодекс Украины. Закон Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины в связи с принятием Уголовно-процессуального кодекса Украины» по состоянию на 01. 06. 2012 года: (Отвечает офиц. тексту) – К.: Алерта, 2012. – 304 с.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. –
- Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации / Р.С. Белкин – М.: «Юрист», 1997. – 408 с.
3. Манило И.В. Использование полиграфа при раскрытии тяжких преступлений. Уголовно-процессуальные и технические проблемы использования полиграфа / И.В. Манило // Опыт использования полиграфа в профилактике и раскрытии преступлений в ГУВД Краснодарского края (2-я науч.-практ. конф.). [Под ред. А.Г. Сапрунова, С.Л. Николаева]. – Новороссийск. – 1998. – С. 87-89.
4. Комиссаров В. Использование полиграфа в борьбе с преступностью / В. Комиссаров // Законность. – 1995. – № 11. – С. 43-47.
5. Аверьянова Т.В., Криминалистика: Учебник для вузов [Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р.] / Под ред. заслуженного деятеля науки РФ, проф. Р.С. Белкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2004. – 992 с.
6. Могутин Р.И. Использование полиграфа в раскрытии и расследовании преступлений / Могутин Р.И., Субботина М.В.: [учеб. пособие] – Волгоград: ВА МВД России, 2005. – 84 с.
7. Впервые детектор лжи в суде помог оправдать невиновного. [Электронный ресурс] // Сайт Украинское Бюро психофизиологических исследований и Безопасности. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/02/09/detektor.html>.
8. Детектор лжи на службе разведорганов США // Уголовное право. – 2004. – № 3. – С. 139-140.
9. Холодный. Ю.И. Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений (генезис и правовые аспекты) / Ю.И. Холодный [монография] – М.: «Мир безопасности», 2000. – 160 с.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЛУЖЕБНЫХ КОМАНДИРОВОК И ИХ ОПЛАТЫ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

В. ЩЕРБАТЮК,
доктор экономики, конференциар, Славянский университет

SUMMARY

Covering a wide range of issues of legal regulation of the modern theory and practice of seconding staff and specialists of Moldovan enterprises within the territory of our country and abroad. First economic issues are covered in close coordination with the legal and regulatory framework and makes suggestions for improvements.

Keywords: Labor and Tax Codes, costs seconded employees and their compensation, wages, deductions from wages, State Tax Administration, Supreme Court of the Republic of Moldova.

* * *

Рассматривается широкий круг вопросов нормативно-правового регулирования современной теории и практики командирования работников и специалистов молдавских предприятий в пределах территории нашей страны и за границу. Впервые экономические вопросы освещаются в тесной увязке с нормативно-законодательной базой и вносятся предложения по их совершенствованию.

Ключевые слова: Трудовой и Налоговый кодексы, расходы командированных работников и их компенсация, оплата труда, удержания из заработной платы, государственная налоговая инспекция, Высшая судебная палата Республики Молдова.

Актуальность темы. Сотни тысяч работников различных молдавских предприятий и организаций всех отраслей экономики ежегодно направляются в служебные командировки с целью решения важных социальных и хозяйственно-финансовых задач. Это неизбежно вызывает множество различных вопросов правового и экономического характера. Однако в специальной литературе они или почти полностью игнорируются, или рассмотрены исходя из устаревших нормативных документов, что имеет отрицательные последствия. Данная статья является первой работой по этим вопросам, подготовленной на основе важнейших положений Трудового и Налогового кодексов, а также нового Постановления Правительства Республики Молдова, содержит инновационные положения, что обуславливает актуальность и практическую значимость её темы.

Целью и задачами статьи является комплексное и взаимосвязанное исследование и рассмотрение нормативно-правовых вопросов направления работников молдавских хозяйствующих субъектов в служебные командировки, документального оформления и возмещения расходов по ним. Она представляет интерес для многих научных и практических работников разных специальностей всех отраслей национальной экономики.

Объективной необходимостью современной практики хозяйствования в Республике Молдова являются служебные командировки. Они находят широкое и постоянное применение на многочисленных предприятиях и в организациях, так как имеют важное значение для

успешного решения многих вопросов хозяйственно-финансовой деятельности и обеспечения эффективной конкуренции в условиях рыночной экономики.

Понятие, сроки и документальное оформление служебных командировок, порядок возмещения расходов